

Развод из-за преступления одного из супругов — дело вполне обычное, и это действительно более безопасный подход. Кэ Жань, пожалев ребёнка, спросил:

— Сколько лет Цзинцзин?

— Недавно исполнилось десять. Хотя девочка живёт с мамой, она очень привязана к отцу. Кажется, девочки всегда ближе к папам. Теперь думаю, хорошо, что тогда развелись, иначе это могло бы сильнее повлиять на Цзинцзин. Да и мама у неё хорошая... — Старушка вытерла слёзы и аккуратно сложила салфетку.

Убедившись, что старушка успокоилась, Цэнь Цзин продолжил:

— Господин Сунь, что вы знаете об этом деле?

Сунь Кай молчал.

Кэ Жань, видя это, добавил:

— Господин Сунь, поверьте нашему профессионализму. Мы не разгласим никаких фактов дела. Пока вам нужно лишь в общих чертах рассказать нам о ситуации. Подробности мы обсудим позже, когда установим официальные отношения.

Сунь Кай, проведя рукой по лицу, наконец заговорил:

— Я просто не знал, как начать. Я знаю, что вы, адвокаты, сохраняете конфиденциальность. В этот раз... нас подставил этот ублюдок, Хэ Слепой!

Тут он не выдержал и ударил по столу:

— Я только потом узнал, что этот слепой ублюдок, накурившись, начал галлюцинировать, вечно воображал, что за ним придут полицейские, и в итоге сам сдался! Ну и что, что он сдался? За наркотики максимум пару недель отсидит! Но этот идиот ещё и сдал всех, кто с ним связан, включая Большого Босса. Полиция использовала его данные для слежки. Если бы не полиция, я бы его прикончил!

Кэ Жань, глядя на разъярённого мужчину, хотел напомнить, что убийство — это преступление, но, опасаясь за свою безопасность, предпочёл промолчать.

Цэнь Цзин, сохраняя спокойствие, спросил:

— Вы всегда носите оружие при сделках?

Сунь Кай кивнул:

— Когда объёмы большие, берём для защиты.

— А в других местах? То есть, вас уже раскрыли?

— Нет, в этот раз просто не повезло. Слепой уже год покупал, всегда большие объёмы, и на этот раз тоже никто не обратил внимания. Кроме того, мы везли партию в деревню. Телефон для связи не был с нами, и Большой Босс как раз собирался обсудить дела, поэтому он и возглавил операцию.

— То есть у вас есть контакты других покупателей?

Сунь Кай кивнул.

— Покупатели берут только у вас? Не только эти несколько человек?

Сунь Кай слегка кивнул.

— А те, кто берёт большие объёмы, их много?

Сунь Кай нахмурился и, помолчав, сказал:

— Цэнь адвокат, я понимаю, что вы хотите, но это не я решаю.

Цэнь Цзин и Сунь Кай посмотрели друг на друга, и Цэнь Цзин, не продолжая тему, сказал:

— Понятно. Я не могу обещать конкретный исход дела, но я и моя команда приложим все усилия для достижения справедливого результата. Нужно ли вам обсудить подписание контракта?

Старушка и Сунь Кай переглянулись, и старушка покачала головой:

— Мы пришли к вам, потому что доверяем. Не нужно обсуждать, давайте подпишем.

— Вы принесли все необходимые документы? Паспорта, свидетельства о рождении?

Старушка кивнула и достала из сумки на коленях папку с документами.

Цэнь Цзин передал их Кэ Жаню:

— Кэ адвокат, подготовьте контракт и доверенность.

Кэ Жань кивнул и, взяв документы, уже собирался уйти, как Сунь Кай заговорил:

— Цэнь адвокат, мы заплатим вдвое больше, если сможете спасти жизнь Большого Босса... втрое тоже! Или назовите свои условия, мы сделаем всё, что в наших силах!

Цэнь Цзин, дав знак Кэ Жаню продолжать, повернулся к Сунь Каю:

— Господин Сунь, наши тарифы стандартны. Уголовные дела оплачиваются поэтапно. Контракт, который мы подписываем, покрывает расходы на следствие, обвинение и суд первой инстанции. Кроме того, взимается плата за услуги адвоката, согласно правилам бюро. Но хочу вас заверить, что независимо от суммы оплаты мы подходим к каждому делу с одинаковой ответственностью...

После подписания контракта и получения первого платежа было уже около полудня. Цэнь Цзин вежливо отказался от приглашения Сунь Кая на обед и вместе с Кэ Жанем проводил старушку Ли Жолань и Сунь Кая к лифту.

Возвращаясь в офис, они увидели коллег, смеющихся и направляющихся на обед, и только тогда осознали, что уже прошло целое утро и наступило время обеда.

По пути они встретили Ло Шаомина и его команду. Ло Шаомин, улыбаясь, подошёл:

— Цэнь Цзин, ещё не пошли обедать?

— Сейчас пойдём, только закончили обсуждение дела.

Тут Ло Шаомин заметил Кэ Жаня и с преувеличенной скорбью воскликнул:

— Цэнь Цзин, ты снова эксплуатируешь нашего маленького Кэ адвоката! Кэ адвокат, брось его, пошли есть.

И он уже собирался обнять Кэ Жаня за плечи.

Никто не заметил, как Цэнь Цзин встал между ними, аккуратно отведя руку Ло Шаомина. Тот не стал спорить, а просто сжал руку в кулак и легонько ударил Цэнь Цзина по плечу.

Цэнь Цзин, улыбаясь, отстранил Ло Шаомина:

— Ладно, идите обедать. У тебя что, отцовские чувства разыгрались?

Ло Шаомин гордо улыбнулся:

— А то!

Ло Шаомин, смеясь, ушёл с коллегами. Кэ Жань опустил голову и, следуя за Цэнь Цзином в офис, услышал, как тот вздохнул:

— Малыш, ты слишком очевиден.

Кэ Жань, растерявшись, спросил:

— Что?

Цэнь Цзин, видя его замешательство, покачал головой, подвинул стул перед ним и, мягко надавив на плечи, усадил его. Сам сел в кресло и, немного помолчав, сказал:

— Я знаю о делах Ло Шаомина и Е Са.

Кэ Жань напрягся. Неужели он был так очевиден? Но если Цэнь Цзин смог понять это по его поведению, то он слишком талантлив для адвокатуры.

Обманывает? Зачем?

Это может плохо повлиять на Е Са. Неужели Цэнь Цзин будет предвзят к ней?

Видя, как Кэ Жань меняется в лице, Цэнь Цзин понял, что тот снова разыгрывает в голове целый спектакль, и, чтобы не началась «Незабываемая сага о бюро», решил объяснить:

— Я сам однажды случайно увидел.

Он подчеркнул слово «сам» и продолжил:

— Ло Шаомин знает, что я знаю. Я никому больше не говорил, включая Е Са. Теперь ты третий. То есть Ло Шаомин — первый, ты — третий, кто знает, что я знаю. Но ты первый, кому я сам об этом рассказал, и я не собираюсь распространять эту информацию.

Хотя это было немного запутанно, Кэ Жань понял.

— И... что дальше?

— По твоему поведению я понял, что ты тоже это заметил. Возможно, Е Са тоже знает. Хотя сейчас мы с тобой обсуждаем Ло Шаомина и Е Са, что не совсем уместно, я должен предупредить тебя: отношения — это дело добровольное, тем более они расстались мирно. Я советую тебе не относиться предвзято ни к одному из них.

— Ты хотел сказать «предвзято», да? — голос Кэ Жана прозвучал обиженно.

<http://bllate.org/book/15436/1368923>